

М. П. Еремин. Выдающийся реалист

Книга: А.Ф.Писемский. Собр. соч. в 9 томах. Том 1
Издательство "Правда" биб-ка "Огонек", Москва, 1959
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 19 июля 2002 года

На своих современников Писемский производил не совсем обычное и даже, может быть, несколько странное впечатление. Один из самых популярных писателей своего времени, тонкий знаток театра и сам незаурядный актер, он по внешности ничем не напоминал художника, артиста, как тогда называли всякого человека, причастного к искусству. Петербургским и московским литераторам бросалось в глаза прежде всего провинциальное в нем. "Трудно себе представить, - вспоминает П.В.Анненков, - более полный, цельный тип чрезвычайно умного и вместе оригинального провинциала, чем тот, который явился в Петербург в образе... Писемского, с его крепкой, коренастой фигурой, большой головой, испытующими, наблюдательными глазами и ленивой походкой".* А он не только не старался преодолеть в себе эту "провинциальность", но даже несколько щеголял ею. Говорил он с ярко выраженным костромским акцентом, а о "столичной утонченности жизни", как вспоминает тот же Анненков, всегда отзывался насмешливо. В нем было что-то простецки-задиристое, свойственное его младшим современникам - писателям-разночинцам 60-70-х годов.

* П.В.Анненков. Художник и простой человек (см. т. VIII. Полн. собр. соч. А.Ф.Писемского, СПб, 1911, стр. 752-753).

Но в его поведении нельзя было не заметить и того, что заставляло вспомнить патриархально-помещичьи нравы, что Анненков обозначил гоголевским словечком "халатность". Такое сочетание на первый взгляд казалось странным. Однако люди, близко знавшие Писемского, ясно видели, как естественно и непринужденно уживались в его характере такие как будто бы взаимоисключающие качества.

1

Алексей Феофилактович Писемский родился 11 марта 1821 года (сам он всегда указывал другую дату - 10 марта 1820 года) в сельце Раменье, Чухломского уезда, Костромской губернии. Писемский любил то ли с гордостью, то ли с веселой иронией говорить о том, что он происходит из старинного, едва ли не четырехсотлетнего дворянского рода, что имена его предков "в родных преданьях прозвучали". Однако в новейшие времена ничего от бывшего могущества и славы Писемских не осталось. Отец будущего писателя, Феофилакт Гаврилович, выслужившийся из солдат подполковник в отставке, был дворянин без поместья. Он "зажил помещиком" только потому, что его жена - Евдокия Алексеевна Шипова - получила в приданое небольшое имение.

В "Людах сороковых годов" есть выразительный диалог между Павлом Вихровым, образ которого, по признанию самого Писемского, во многом автобиографичен, и его отцом. Возвращаясь из гостей от богатой соседки Абреевой, отец с сыном разговаривали о военной карьере, и Павел заметил, что служить в гвардии и быть флигель-адъютантом, по-видимому, хорошо.

"- Еще бы! - сказал старик. - Да ведь на это, братец, состояние надо иметь.

Павел внимательно посмотрел на отца.

- А мы разве бедны? - спросил он.

- Бедны, братец! - отвечал Михаил Поликарпыч и почему-то при этом сконфузился".

Да, это была бедность, хотя и особая, дворянская бедность. О куске хлеба, конечно, не приходилось думать, он был, но во всем остальном надо было соблюдать суровейшую экономию. Писемский, как и его герой, Павел Вихров, очень рано познакомился с бедностью и испытал на себе все ее